

Секция «История нового и новейшего времени стран Европы и Америки»
Геополитические взгляды канцлера Герхарда Шрёдера (по материалам мемуаров).

Кириллова Александра Николаевна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: hist.j.kan@gmail.com

Мемуары бывшего канцлера ФРГ Герхарда Шрёдера представлены двумя сочинениями - «Entscheidungen. Mein Leben in der Politik» («Решения. Моя жизнь в политике») [1] и «Klare Worte» («Внятные слова») [2] - и занимают важное место среди источников по истории деятельности правительственной коалиции СДПГ и «Союза-90/Зеленые» (1998-2005 гг.). Так, «Решения» (2006 г.) написаны Шрёдером практически сразу после отставки с поста канцлера и направлены, главным образом, на осмысление «поражения» социал-демократов на выборах в Бундестаг 2005 г. Они не имеют чёткой хронологической линии и описывают разные события жизни экс-канцлера. Напротив, «Внятные слова» (2014 г.) являются «сборником» интервью, посвященным оценке событий мировой и германской политики, в котором, направления разговора определяет не Шрёдер, а журналист Георг Мек (Frankfurter Allgemeine), чьи вопросы нередко носят провокационный характер. Значительное место в своих мемуарах экс-канцлер уделяет воспоминаниям и размышлениям, касающимся геополитических вопросов.

Так, Германию Шрёдер воспринимает исключительно как часть Европейского Союза, отрицает её верховенство и допускает возможность существования только «европейской Германии» (europaisches Deutschland), а не «немецкой Европы» [2, S.34]. Он определяет ведущие направления европейской политики: внутренняя политика должна ориентироваться на «дальнейшее социальное выравнивание», а внешняя - на проблемы «социальной разбалансированности» [1, S.318]. При этом Шрёдер отмечает, что вопрос о том, какие цели - политические или экономические - имеют главное значение для ЕС, еще не решен [1, S.319; 2, S.31]. По его мнению, Европа нуждается в «новой архитектуре», элементами которой должны стать усиление Еврокомиссии [2, S.54] и учреждение нового общеевропейского органа, контролирующего экономическую политику «вплоть до санкций» [2, S.40]. Очевидно, что взгляды экс-канцлера претерпели значительные изменения, так как раньше он отвергал идею усиления экономического контроля ЕС, а введение Евро в ФРГ считал преждевременным («Frühgeburt» [2, S.36]). Интересно отметить, что подобная точка зрения полностью совпадает с мнением германского политика Тило Саррацина [3], не раз критикуемого Шрёдером в мемуарах.

Главным европейским партнером ФРГ экс-канцлер считает Францию, называя «примирение наследственных врагов» важным достижением немецкой внешней политики. И, кроме того, приводит любопытный факт: Шрёдер просил президента Франции Жака Ширака представлять Германию на саммите ЕС, и впоследствии сам замещал его, «действуя как французский президент» [2, S.46]. При этом он, не без иронии замечает, что во Франции «сохранилась убежденность, что страна принадлежит к державам, чьими усилиями движется мир» [1, S.348]. Французский историк Ж.-П. Шевенман связывает это с тем, что французы долго смотрели на Европу как на проект «большой» Франции [4, С.267]. Напротив, о Великобритании - экс-канцлер пишет достаточно критично, описывая разочарование от британской европейской политики [1, S.319], вызванное тем, что британцы сами не знают «хотят они быть 51-ым штатом США или частью Европы» [2, S.50]. Подобное распределение симпатий вызывает недоумение, так как идеологически к Шрёдеру ближе

именно Тони Блэр (премьер-министр Великобритании), а не Ширак. Вероятно, это объясняется нежеланием Соединенного Королевства вступать в зону Евро и личным восприятием экс-канцлера: так, его характеристики Блэра нельзя назвать приятными (например, он называет его «елейным» или отмечает, что он «говорит как священник» [2, S.52]).

Одним из принципиальных вопросов для Шрёдера является вопрос о расширении ЕС на Восток, как он пишет - «огромный шанс на преодоление расщепления Европы» [2, S.32]. Однако экс-канцлер видит иронию в том, что страны Восточной Европы, боровшиеся за собственную независимость, вновь должны «уступить часть своих суверенных прав Европе»: «вероятно, - пишет Шрёдер, - многие чехи, поляки или словаки лишь после вступления в ЕС осознали, во что они ввязались» [1, S.334]. Особую ценность для него представляет вклад ФРГ в процесс вступления в ЕС Польши [2, S.32], о котором, как он отмечает, Польша предпочла забыть [1, S.364], а германо-польские отношения так и не достигли окончательного перемирия [1, S.342].

Значительную часть воспоминаний Шрёдер отводит размышлениям о России, которую твердо считает «неотъемлемой частью Европы», отмечая, что без РФ «поддержание стабильного миропорядка» [1, S.454] невозможно. Подчеркивая важность дружбы с РФ, он называет стабильные партнерские отношения между странами не иначе как «чудом» [2, S.125]. Позиция по вступлению бывших партнеров и республик СССР в ЕС вызывает у него уважение: он пишет, что РФ «не позволила себе разбидеться, а начала выстраивать собственную европейскую политику» [1, S.464]. Отношение экс-канцлера ФРГ к России, в какой-то мере, можно объяснить его личными симпатиями, а именно - дружбой с президентом Владимиром Путиным.

Отношение Шрёдера к США не стабильно. Если в 2001 г. (после терактов 11 сентября) ФРГ была «целиком на стороне Соединенных Штатов», то в 2002 г., по его мнению, американцы переориентировали внешнюю политику на «обеспечение собственных внутриполитических интересов» [1, S.161]. Взаимоотношения США и ЕС также вызывают у него вопросы: он считает, США не может определиться, как ей быть: появляются либо призывы к самостоятельности ЕС, либо она препятствует этому, что, возможно, объясняется тем, что ей «милее Европа, раздираемая спорами» [1, S.144]. Шрёдера беспокоит и самостоятельность внешней политики ФРГ, которая, как он пишет, может вновь начать «цепляться за подол американской внешней политики, пытаясь забраться к ней на колени» [1, S.246]. Взгляды канцлера обусловлены желанием дистанцироваться от США, позиционирующей себя как сверхдержава, и отстаивать право ФРГ на самостоятельную внешнюю политику.

Важным партнером для Германии Шрёдер видит Китай, который интересен не только с экономической, но и с политической стороны, так как без него в будущем не удастся решить «ни одну глобальную проблему» [1, S.141]. В тоже время он говорит и о том, что Китай подвергается «обоснованной критике» в связи с нарушением прав человека в стране [2, S.175], но предостерегает от санкций и «нанесения ударов»: выход он видит в постоянной коммуникации и диалоге с Китаем [1, S.142-143].

Итак, мемуары Герхарда Шрёдера являются важным источником не только для изучения деятельности «красно-зелёной» коалиции, но и для понимания геополитических взглядов немецкого экс-канцлера. Важно, что Шрёдер оставляет за собой право на личные оценки мировой политики, от которых, будучи канцлером, по понятным причинам, был вынужден воздерживаться. Не скованный государственными должностями, он открыто излагает своё понимание геополитической картины мира и оценивает внешнюю политику других государств. Нужно понимать, что жанр мемуаров предполагает некоторую вольность, в связи с чем Шрёдер свободно демонстрирует свои личные симпатии

(или антипатии), которые также накладывают отпечаток на его суждения и решения. Изучив мемуары экс-канцлера ФРГ, можно констатировать, что он - убежденный еврооптимист, для которого приоритетом является усиление Европы и Германии как части Европы. Настаивает Шрёдер и на переосмыслении методов международной политики: так, по его мнению, нельзя, во-первых, исключать и игнорировать Россию, во-вторых, вести диалог с Китаем исключительно языком «санкций», и, в-третьих, слепо ориентироваться на государства-авторитеты.

Источники и литература

- 1) Schröder G. Entscheidungen. Mein Leben in der Politik. Hamburg, 2006. – 560 s.
- 2) Schröder G. Klare Worte: Im Gespräch mit Georg Meck über Mut, Macht und unsere Zukunft. Freiburg: Herder, 2014. – 238 s.
- 3) Саррацин Т. Европе не нужен евро. М., 2015. – 512 с.
- 4) Шевенман Ж.-П. 1914-2014. Европа выходит из истории? М., 2015. – 352 с.